

— Брат Дун! — Лу Нянь резко сел на кровати.

За окном уже светало. Его сердце бешено колотилось, спина промокла от холодного пота. Он схватился за одеяло и лишь спустя долгое время осознал, что это был сон.

С чего бы вдруг присниться такой ерунде?

Лу Нянь сбросил одеяло и встал с кровати, даже не удосужившись надеть тапочки, и застучал босыми ногами по лестнице наверх. Подойдя к двери Сюй Дуна, недолго думая, он забарабанил в неё кулаком. Как раз когда Лу Нянь задумался, не вломиться ли ему прямо сейчас, дверь открылась изнутри. Сюй Дун, сонный и заспанный, облокотился на косяк и зевнул.

— Не спишь посреди ночи, что за приступ?

Увидев, что тот цел и невредим, Лу Нянь наконец успокоился. В нос ударила теплота, и он не удержался, пробормотал:

— Брат Дун, мне приснился кошмар! Мне снилось...

— Тшш! — Сюй Дун поднял руку и прикрыл ею губы Лу Няню, сказав полувсерьёз-полушутя, — кошмары нужно глубоко прятать в сердце. Как только взойдёт солнце — забывай. Тогда они не сбудутся.

— Правда? — Лу Нянь отнёсся с недоверием, но услышав, что кошмар не сбудется, тут же прикрыл рот ладонью и невнятно пробормотал, — тогда я не буду говорить. Брат Дун, отдыхай как следует, увидимся позже.

Забравшись обратно в кровать, Лу Нянь укутался с головой тонким одеялом. Хотел заснуть, но как ни старался — не получалось. Стоило закрыть глаза, как перед ним возникали сцены из того сна. Говорят же, о чём думаешь днём, то и снится ночью. Наверное, потому что днём он обсуждал брата Дуна с Ся Пипи и стариной Чжаном, ему и приснилось такое.

В полудрёме он пролежал до рассвета. Умывшись и собравшись, все отправились в город Z.

После двух долгих месяцев сезона «Singer» наконец подошёл к решающей битве. Поскольку очки не накапливались, никто не мог сказать наверняка, кто станет чемпионом в конце.

Ради этого финального выступления все выложились по максимуму, надеясь блеснуть на последней сцене «Singer». Лу Нянь не был исключением: от выбора песни до репетиций он подошёл ко всему ещё ответственнее, чем к любым предыдущим выступлениям.

Теперь ему не приходилось метаться между съёмочной площадкой и телестудией, появилось время на отдых, и его форма, естественно, достигла пика.

После первого раунда результаты участников оказались очень близки. Лу Нянь, Чжан Лисин и Чжоу Янь неожиданно поделили первое место с одинаковым счётом — конкуренция накалилась докрасна. Во втором раунде, согласно традиции, каждый певец мог пригласить друга для совместного выступления.

Все были опытными певцами, задержавшимися в индустрии на годы, и пригласили весьма известных артистов. Чжоу Янь переплюнул всех, пригласив уже давно вознёсшегося на олимп поп-короля Ань Юньяня. Два поколения певцов на одной сцене подарили зрителям не только пир для слуха и зрения, но и волну ностальгии.

Они исполнили самую популярную песню девяностых годов прошлого века, ту самую, что сделала Ань Юньяня знаменитым. Без преувеличения можно сказать, что почти каждый зритель в зале знал её наизусть — уж больно широко она разошлась.

Атмосфера в зале достигла пика горячности с момента выхода на сцену Чжоу Яня и Ань Юньяня. После этого, как бы ярко ни выступали другие певцы, сравниться с ними было невозможно. Практически все считали, что если не случится чего-то неожиданного, то годовое чемпионство Чжоу Яня в девяти случаях из десяти у него в кармане.

Но когда на сцену вышел Лу Нянь, все поняли: вот эти неожиданные вещи как раз и случаются в девяти случаях из десяти.

Пока Лу Нянь не появился, все гадали, кого же он пригласит. Бесспорно, сила Лу Няня была исключительной. Но по сравнению со стажем и связями других певцов в мире шоу-бизнеса, Лу Няню явно не хватало размаха.

С момента дебюта, как бы стремительно он ни поднимался, начинал-то он всего лишь стримером. Единственным известным человеком в индустрии, с кем у него были хорошие отношения, кроме, пожалуй, Чжу Е, больше никого не было.

А кем был Чжу Е? Киноимператором. Не говоря уже о том, что его расписание было забито до следующего года, даже если бы у него нашлось время, он вряд ли бы пришёл. Сколько лет прошло, а кто-нибудь слышал, чтобы киноимператор пел?

Нет.

При всём его потрясающем потенциале, киноимператор был полностью поглощён актёрским ремеслом и никогда не открывал рта. Так что все стали подозревать, а не страдает ли он отсутствием музыкального слуха.

Исключив киноимператора, люди действительно не могли представить, кого бы Лу Нянь мог позвать в помощники. Неужели тоже стримера?

Пока все размышляли, загадка раскрылась лишь в момент финального выхода Лу Няня на сцену.

В тот миг, когда зажгёлся свет, и на сцене предстали двое, многие зрители не смогли сдержаться и вскрикнули от изумления.

Чжу Е!

Приглашённым другом-помощником Лу Няня оказался на самом деле Чжу Е!!!

Независимо от того, верили люди или нет, Чжу Е уже стоял на сцене.

Но разве киноимператор не был безголосым? Разве Лу Нянь, пригласив его, думал только о популярности, а не о качестве?

Не дав людям времени на раздумья, в момент, когда зазвучала музыка, все снова расширили глаза — эти двое на сцене «Singer» исполняли любовную песню «Заблуждение»? Серьёзно?

В отличие от мрачного оригинала, Лу Нянь совместно с группой переаранжировал песню. Добавив элементы хип-хопа и немного электроники, они получили ленивую, но с лёгкой

чувственностью композицию.

Лу Нянь на сцене, со свежим, чистым лицом, улыбка, светящаяся из-за прищуренных глаз. Он смотрел на Чжу Е, тихо начал петь, словно шёпот влюблённых:

Признай, ты хочешь со мной погрузиться, пасть.

Мы плывём в красках ночи, покачиваясь.

Это ты, это заблуждение.

...

Никто не мог точно описать свои ощущения в этот момент. Словно кот скребётся в сердце — и больно, и щекочет. Сознание ещё ясно, но тело уже незаметно начало покачиваться в такт музыке, как пел Лу Нянь — плывём в красках ночи, покачиваясь.

Тот котёнок на время убрал коготки, уступив сцену другому человеку на помосте.

Когда запел Чжу Е, его голос полностью слился с музыкой. Он, как и Лу Нянь, покачивался в такт. Голосов лучше, чем у Лу Няня, практически не существовало. Но и у Чжу Е был сильный, индивидуальный тембр.

Музыка, свет, пение...

Все элементы соединились, и люди уже забыли, кто стоит на сцене. Они лишь знали, что сегодня вечером температура высока, а «Singer» в этот вечер — самый соблазнительный.

Двое на сцене действовали слаженно, несмотря на совершенно разную ауру. Но здесь и сейчас, на сцене «Singer», они были похожи то ли на влюблённую пару, то ли на соперников, меряющихся силами.

Они были достойны друг друга, они зондировали почву.

Кто для кого стал наваждением, кто кем был зачарован.

Они были ангелами, они были демонами. Они были самой горячей парой этого вечера, и в то же время — сводящими с ума соблазнителями.

Когда музыка приближалась к завершению, они сошлись в центре. Взгляды встретились, искры полетели.

И затем, под крики зрителей, их лица медленно сблизились, дыхание смешалось, и они изобразили поцелуй.

Но со стороны казалось, что они действительно поцеловались!

Чжу Е и Лу Нянь на сцене «Singer» поцеловались!!!

[Weibo мгновенно заполнился скриншотами с их выступлением.]

В эту эпоху, когда между мужчинами царит странная химия, все понимали, что Лу Нянь и Чжу Е просто хотели добиться лучшего сценического эффекта.

Но пользователи Сети не могли сдержать своего возбуждения. Ещё два года назад кто-то задал вопрос в посте: [Киноимператор такой красивый, просто глядя на внешность, как вы думаете, кто мог бы ему соответствовать?]

Тогда ответ был — никто. Чжу Е слишком прекрасен, в индустрии просто не было человека, чья внешность могла бы с ним сравниться.

Но сегодня пользователи Сети вдруг нашли ответ — возможно, Лу Нянь ему подходит.

Соревнование подошло к кульминации. Ведущий с результатами в руках объявил в камеру окончательный итог:

— Певцом, завоевавшим титул чемпиона второго сезона «Singer», становится...

После окончания конкурса Лу Нянь первым делом позвонил Сюй Дуну, чтобы тот угадал его место. Как менеджер, Сюй Дун должен был сопровождать Лу Няня на соревнованиях, но прямо перед телецентром он получил звонок. Коротко дав несколько указаний, он развернулся и ушёл разбираться с некой срочной проблемой.

Он обещал вернуться к середине шоу, но даже после его окончания его и след простыл.

— Дз-дз... — Лу Нянь поднёс трубку, слушая гудки, и его ликующий настрой постепенно угасал.

Как раз когда он собрался положить трубку и перезвонить, Сюй Дун на том конце взял трубку и произнёс всего два слова:

— Беги быстрее...

Интервью с прессой, осада поклонников.

Вокруг — шум, гам, крики, атмосфера накалена до предела. В голове у Лу Няня была пустота, он делал пустые шаги и с трудом продвигался вперёд под защитой охраны и Ся Пипи.

<http://bllate.org/book/15296/1359241>